

Т О В О Л Ъ С К И Я
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

16 октября 1883 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 13-й день августа 1883 г., Высочайше повелѣть изволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископа ярославскаго Іоанна.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Г. Отъ 17—30 августа 1883 года за № 1579, о разрѣшеніи въ всѣхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе общества любителей церковнаго пѣнія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 іюня 1883 г. за № 2606, по ходатайству предсѣдателя совѣта московскаго общества любителей церковнаго пѣнія, преосвященнаго Мисаила, епископа можайскаго, о разрѣшеніи въ общемъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во

временное пользование совѣта поминутаго общества или же уступить нѣкоторыя рукописи и въ собственность того общества. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: разрѣшить всемъ учреждениямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользование совѣта московскаго общества любителей церковнаго пѣнія. Для свѣдѣнія о семъ по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ».

II. *Отъ 17—22 августа 1883 года за № 1514, о Высочайшемъ соизволеніи на распоряженіе Св. Синода относительно приема семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 августа 1883 года за № 3470, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ о сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ распоряженіи, чтобы въ наступающемъ учебномъ году своекоштные студенты, поступающіе въ духовныя академіи, были принимаемы въ оныя только въ качествѣ пансіонеровъ, живущихъ въ зданіи академіи, наряду съ казеннокоштными и, вмѣстѣ съ симъ, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе, на будущее время изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 6—13 минувшаго іюля, правилъ относительно принятія семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій, какъ соединенныхъ съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года уст. дух. акад. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Его Императорское Величество, въ 30-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволило начертать: «Согласенъ». П р и к а з а л и: объ изъясненной Высочайшей волю, для напечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

III. *Отъ 10—22 августа 1883 года за № 1486, по поводу предложенія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 минувшаго іюля за*

№ 3086, въ коемъ изъяснено, что преосвященный якутскій телеграммоу, отъ 2-го минувшаго іюля, просилъ его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, по случаю совершившагося въ 15-й день мая сего года священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ отъ лица всего якутскаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе, въ память вышеозначеннаго всерадостнаго событія, въ якутскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Его Императорскаго Величества на проценты съ капитала въ 2.000 р., пожертвованнаго на сей предметъ означеннымъ духовенствомъ. О такомъ ходатайствѣ преосвященнаго Діонисія онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія, и на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Государю Императору благоугодно было, въ 8-й день минувшаго іюля, собственноручно начертать: «Очень тронуть пожертвованіемъ и прошу передать Мое сердечное спасибо» (т. 8781 IV. Отъ 10—22 августа 1883 года за № 1488, объ учрежденіи, по случаю совершившагося священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, двухъ стипендій—одной при олонецкой духовной семинаріи, а другой при тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на проценты съ пожертвованнаго преосвященнымъ олонецкимъ капитала въ 3.000 р., съ присвоеніемъ симъ стипендіямъ Августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ—Государя Императора и Государыни Императрицы. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государю Императору благоугодно было, въ 30-й день того же іюля, собственноручно начертать: «Можно и благодарить» (т. 8781 V. Отъ 10—13 августа 1883 года за № 1462, объ учрежденіи въ кавказской епархіи мужскаго общежительнаго монастыря.)

Вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго кавказскаго, признавая устройство въ кубанской области иноческой общежительной обители, съ страннопріимнымъ при ней домомъ для православныхъ воиновъ, дѣломъ весьма полезнымъ, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9 мая 1881 года (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣлилъ: учредить въ

майкопскомъ уѣздѣ, кубанской области, кавказской епархіи, на горѣ Физіабхо, мужской общежительный монастырь подъ наименованіемъ «Свято-Михаило-Аѳонская закубанская пустынь», съ страннопріимнымъ при ней домомъ для престарѣлыхъ и больныхъ лицъ мужскаго пола, предпочтительно православныхъ русскихъ воиновъ, съ присвоеніемъ настоятелямъ сей пустыни сана архимандрита, и для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе объ учрежденіи означеннаго монастыря, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

VI. *Отъ 13—27 іюля 1883 года за № 116*, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 194, по прошенію коллежскаго ассесора Василія Воленса объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вновь изданной имъ книги, подъ названіемъ «Ариѳметическія задачи (по Грубе)». Курсъ первый (С.-Петербургъ, 1878 г.). Учебный Комитетъ, въ виду отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о книгѣ Воленса подъ названіемъ: «Ариѳметическія задачи (по Грубе)». Курсъ первый (С.-Петербургъ, 1878 г.), полагаетъ допустить означенную книгу въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

VII. *Отъ 16—27 іюля 1883 года за № 115*, съ журналомъ Учебнаго Комитета, по прошенію коллежскаго секретаря Н. Пономарева объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Учебникъ сельскохозяйственной и торговопромышленной статистики Россіи» (С.-Петербургъ, 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: на основаніи отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о составленномъ коллежскимъ секретаремъ Пономаревымъ «Учебникъ сельскохозяйственной и торговопромышленной статистики Россіи», одобрить означенную книгу Пономарева для бібліотекъ духовныхъ семинарій и училищъ.

VIII. *О назначеніи ректора виванской духовной семинаріи.*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа—3 сентября 1883 года за № 1613, законоучитель нижегородской гимназіи, священникъ Андрей *Свѣтлаковъ* назначенъ ректоромъ виванской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Уфимскій преосвященный ходатайствовалъ о томъ, чтобы 1) общимъ закономъ было разрѣшено епархіальной власти возводить въ діаконскій санъ всякаго достойнаго и способнаго, состоящаго на штатной вакансіи псаломщика; 2) о всякомъ состоящемъ на штатной вакансіи псаломщика лицѣ, подлежащемъ воинской повинности, въ томъ или другомъ видѣ, епархіальное начальство, въ случаѣ нужды, могло обращаться съ ходатайствомъ объ исключеніи сего лица изъ воинскихъ списковъ для посвященія его въ санъ діакона, и 3) въ частности было разрѣшено посвятить въ діаконскій санъ уволеннаго въ запасъ писаря Георгія Малиновскаго, который проситъ о предоставленіи ему мѣста псаломщика съ возведеніемъ въ санъ діакона. Изъ отзыва начальника главнаго штаба видно, что встрѣченныя преосвященнымъ затрудненія относительно назначенія на должности православныхъ псаломщиковъ и посвященія въ діаконскій санъ, какъ вообще лицъ, зачисленныхъ въ запасъ арміи, такъ и въ частности состоящаго въ запасѣ, бывшаго писаря главнаго артиллерійскаго управления, Георгія Малиновскаго, по мнѣнію военнаго министерства, разрѣшаются ст. 22, 28 и 62 уст. о воин. пов., изд. 1876 г., и Высочайше утвержденнымъ 23 октября 1881 г. положеніемъ комитета министровъ (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 131, ст. 846), по смыслу каковыхъ узаконеній нахождение лица въ запасѣ арміи не составляетъ препятствія къ рукоположенію его въ священный санъ, либо къ назначенію на должность псаломщика по существующимъ для сего въ духовномъ вѣдомствѣ правиламъ; при чемъ такое лицо освобождается уже отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, пока оно будетъ состоять въ одной изъ степеней клира. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ циркулярномъ отношеніи предсѣдателя Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 декабря 1881 г., съ точностію опредѣлены условія рукоположенія въ священный санъ, Свят. Синодъ опредѣлилъ: дать знать объ изложенномъ преосвященному указомъ, пояснить въ ономъ, что за симъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго

зависитъ рукоположить писаря Малиновскаго во діакона. 23 апрѣля 1883 г., № 1256.

Епархіальныя извѣстія.

а) *Архипастырская благодарность.*

На рапортъ по разсмотрѣнію отчетовъ о собесѣдованіяхъ, введенныхъ священниками Тобольской епархіи съ прихожанами, Его Преосвященству благоугодно было объявить благодарность слѣдующимъ священникамъ, трудящимся въ христіанскомъ просвѣщеніи и назиданіи своихъ пасомыхъ поученіями и собесѣдованіями: Тарскаго округа: прихода Самсоновскаго свящ. Никулину, села Съдельниговскаго свящ. Копацинскому, села Крайчиковскаго свящ. Софонову, слободы Викуловской священникамъ Быстрову и Софонову, села Строкинскаго свящ. Богданову, села Логиновско-Хорошковскаго свящ. Титову, прихода Муромскаго свящ. Данскому и прихода Малокрасноярскаго свящ. Караульчикову; Тобольскаго округа: села Долгоярскаго свящ. Русанову, прихода Вагайскаго свящ. Звѣреву, прихода Ашлыкескаго свящ. Лаврову, прихода Новосельскаго свящ. Антипьеву и прихода Уватскаго свящ. Пѣнскому; Ялуторовскаго округа: прихода Юргинскаго священникамъ Румянцеву и Лепехину, прихода Терсюкскаго священникамъ Блохину и Низковскому, прихода Бешкильскаго свящ. Андрееву, прихода Мостовскаго свящ. Побѣдинскому, прихода Лыбаевскаго свящ. Никольскому, прихода Пятковскаго свящ. Шалабанову и прихода Кизакскаго свящ. Беллюсову; Курганскаго округа: прихода Мостовскаго свящ. Баженову, прихода Иковского свящ. Рѣдькину и прихода Митинскаго свящ. Наумову; Ишимскаго округа, Балмакскаго прихода свящ. Новосильцеву; Тюменскаго округа, прихода Переваловскаго свящ. Баженову; Тюкалинскаго округа: прихода Карасукскаго свящ. Тихомирову, прихода Чернолуцкаго свящ. Поникаровскому и прихода Черноозерскаго свящ. Діаконову.

б) *Награда:*

Церковныя старосты Березовскаго округа: прихода Полноватскаго, мѣщанинъ Иванъ Карповъ и прихода Сосвинскаго, мѣща-

нинъ Михайль Бешкильцевъ, за ихъ усердную и полезную службу, награждены похвальными листами, отъ Консисторіи выдаваемыми.

в) *Посвященіе.*

При служеніи Его Преосвященства въ домово́й Крестовой церкви посвящены слѣдующія лица:

25 сентября, Курганскаго округа, прихода Барабинскаго діаконъ Іоаннь Страховъ—во священника на настоятельскую должность въ приходъ Ваховской, Сургутскаго округа; псаломщикъ градо-Тобольской Спасской церкви Іаковъ Глѣбовскій—во діакона въ тотъ же приходъ.

Отъ Правленія Тобольской дух. семинаріи.

1. При разсмотрѣніи прошеній въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ о принятіи учениковъ семинаріи на казенное и пансіонерное содержаніе, правленіе семинаріи не могло не обратить вниманія на то, что таковыя прошенія подаются большею частію не родителями или опекунами, а самими учениками по уполномоченію родителей, при томъ безъ приложенія свѣдѣній о семейномъ составѣ просителей и о средствахъ ихъ къ жизни; почему разсмотрѣніе таковыхъ прошеній, а равно и принятіе учениковъ на казенное и пансіонерное содержаніе, за неимѣніемъ данныхъ оснований, замедляется. Въ избѣжаніе на будущее время затрудненій по сему предмету, правленіе журнальнымъ постановленіемъ, отъ 15 сентября за № 28, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, положило: объявить чрезъ Тобольскія епархіальныя вѣдомости духовенству епархіи, чтобы а) прошенія о принятіи на казенное или пансіонерное содержаніе всегда подавались самими родителями, или опекунами учениковъ на имя правленія семинаріи; б) при подачѣ прошеній были прилагаемы потребныя свѣдѣнія о семейномъ составѣ, равно о достаточности или недостаточности состоянія просителей, съ указаніемъ, гдѣ пужно, причины бѣдности, при засвидѣльствованіи таковыхъ свѣдѣній отъ благочинными, особенно если проситель есть священникъ, или однимъ мѣстнымъ настоятелемъ церкви, съ приложеніемъ церковной печати, когда благочинническое удостовѣреніе почему-либо бываетъ своевременно получить трудно и просители суть низшіе члены причта или вдовы священно—ц—служителей. —Круглые сироты могутъ подавать прошенія и непосредственно отъ себя на имя о. ректора семинаріи.

Въ прошеніяхъ ничего лишняго не должно писаться, кромѣ просьбы о принятіи №№ на казенное или пансіонерное содержаніе, по недостаточности или неимѣнію средствъ.

2. Прошенія объ увольненіи учениковъ изъ семинаріи также часто подаются не самими родителями, а учениками, съ приложеніемъ лишь согласія на то послѣднихъ, выражаемаго въ письмахъ. Правленіе семинаріи, имѣя въ виду циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 марта 1870 г. за № 16, требующій непременно согласія родителей или опекуновъ на выходъ, по собственному желанію, воспитанниковъ изъ семинаріи, тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ, отъ 15 минувшаго сентября за № 28, опредѣлило: требовать на будущее время отъ родителей или опекуновъ учениковъ, увольненія которыхъ изъ семинаріи они почему-либо желаютъ, непременно самимъ подавать таковыя просьбы на имя правленія семинаріи, а не уполномочивать на то лишь своихъ дѣтей, имѣющихъ нужду въ выходѣ изъ учебнаго заведенія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ялutorовскаго округа, села Мостовскаго, Вознесенской церкви священноцерковнослужители и церковный староста, имѣютъ честь объявить, что въ селѣ Мостовскомъ, Ялutorовскаго округа, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, о благочиннымъ Александромъ Протопоповымъ, двадцать седьмаго января будущаго 1884 года, будутъ производиться торги съ законенною переторжкою, на устройство въ лѣтнемъ и зимнемъ храмахъ села Мостовскаго Вознесенской церкви, по утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Василиемъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ и кавалеромъ рисункамъ, двухъ иконостасовъ, по смѣтѣ на пять тысячъ сто семьдесятъ пять рублей (5175 р.) сер. и чтобы желающіе торговаться и принять на себя сей подрядъ явились въ вышеозначенное время въ село Мостовское, съ законными документами. 1.

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія и указъ Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ правленія Тобольской духовной семинаріи.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. 14 октября 1883 года.

Т О Б О Л Ъ С К И Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

16 октября 1883 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о

въ празднество Казанской иконѣ Божіей Матери (*).

*Марія благую часть избра, яже не
отыметя отъ нея (Лук. 10, 40).*

Великая честь оказываема была Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ вѣанскому семейству, нѣкому Лазарю и сестрамъ его — Марей и Маріи. Бывая въ Вѣаніи, Спаситель всегда удостоивалъ *друзя своего* посѣщеніемъ. Кто, приѣмля столь Высокаго Посѣтителя, могъ отказаться сдѣлать Ему все угодное? Такъ Марѳа прилагала все свое усердіе къ тому, чтобы приготовить для Великаго Гостя, какъ можно, лучшее угощеніе. Хорошо было это, но не было оно, по замѣчанію Господа, *едино на потребу*. Марія же, сестра Марѳы, знала, что для Небеснаго Учителя всего пріятнѣе — быть ей въ числѣ *внемлющихъ* Его ученію, и потому, сколько въ надеждѣ сдѣлать угодное Господу, столько же въ личное свое удовлетвореніе, она садится *при ноу Иисусову* и слушаетъ *слово Его*, не смотря на то, что сестра ея Марѳа оказывается не-

(*) Произнес. въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, при которомъ находятся духовная семинарія и мужское дух. училище.

довольною ея поведеніемъ. За то Спаситель ублажаетъ Марію, говоря: *Марія благую часть избра, яже не отыметъ отъ нея.*

Братіе! подь сѣнію сей обители и сего св. храма, какъ нѣкогда Марія у ногъ самого Спасителя, вотъ уже почти цѣлое столѣтіе пріютилась обитель ученія, съ цѣлію назиданія и наставленія здѣсь въ урокахъ вѣры и благочестія. Нельзя не сказать словами Господа, что въ данномъ случаѣ обитель ученія избрала для себя *благую часть, яже не отыметъ отъ нея.* Одна мысль уккрыть науку подь сѣнію св. обители настолько назидательна, что всегда должна была останавливать вниманіе поучающихся здѣсь, какъ останавливаетъ она и въ настоящій разъ наше вниманіе. Она указываетъ на ту тѣсную связь, въ какой всегда должно стоять научное образованіе къ религіи христіанской. Связь эта должна быть самая тѣсная и неразрывная. И можетъ ли быть иначе, когда воспитывающіеся въ обители ученія имѣють главнымъ своимъ назначеніемъ—быть носителями и разсадниками религіозно-нравственнаго просвѣщенія? Что просвѣтитъ ихъ умъ и оживотворитъ сердце, какъ не свѣтъ божественной истины, какъ не спасительное ученіе Христа, истиннаго Бога нашего? Что утвердитъ волю ихъ въ добръ, какъ не благодать Всесвятаго Духа, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

Отчуждать образованіе отъ религіи есть великое заблужденіе нашего времени. Боятся, что религіозность, проникши науку, лишитъ ея свойственнаго ей характера—безпристрастія и свободнаго изслѣдованія истины. Какое пагубное предубѣжденіе! Можетъ ли свѣтъ солнца быть менѣе пригоденъ для человѣка, чѣмъ свѣтъ какого-либо малаго источника освѣщенія? Такъ и религія въ отношеніи науки; она не только не можетъ подавить и искажить собою науку и ея задачу, напротивъ есть единственная, при томъ самая надежная спутница ея,—больше того: есть ея основаніе и опора. Религія и наука вмѣстѣ, въ совокупности исполняютъ, каждая въ своей области, великое дѣло для человѣка, дѣло просвѣщенія и облагороженія его, чрезъ что единственно онъ только можетъ быть достойнымъ властелиномъ земли и наслѣдникомъ безсмертія на небѣ. Та и другая имѣють конечною задачею—раскрывъ умъ человѣка, утвердить волю его въ дѣланіи добра. Ина-

че—какой смысл всѣхъ нашихъ знаній, если они не будутъ имѣть приложения къ жизни? Въ дѣлѣ же утвержденія человѣка на пути къ дѣланію добра, или того, чтобы наши знанія имѣли въ жизни полную свою приложимость и были истинно благотворны для насъ и ближнихъ нашихъ,—наука одна по себѣ сдѣлать можетъ не-много. Въ этомъ случаѣ нравственная дѣятельность человѣка, для которой онъ призванъ къ жизни, преимущественно достигается религіознымъ образованіемъ, и именно—когда религія и нравственность не разобщаются между собою. Ибо въ религіозной жизни справедливость сказаннаго можно видѣть первѣе всего изъ того, что религія, окружая человѣка своимъ попеченіемъ съ первыхъ дней его бытія, и наставляя его въ жизни, сообщаетъ человѣку всѣ необходимыя средства, чтобы онъ не только могъ знать нравственный долгъ свой, но и имѣлъ полную возможность исполнить его и осуществить въ своей жизни. То, къ чему, по своей природѣ, стремится разумъ путемъ всѣхъ своихъ изысканій и изысканій, то, чего ждетъ и къ чему направляетъ сердце всѣ высшія свои желанія, что составляетъ нищу и существенную потребность духа, его жизнь, его внутреннее блаженство, и къ чему онъ одними естественными своими силами, можетъ приближаться только мало-по-малу, борясь на каждомъ шагу со всевозможными препятствіями,—все это религія сообщаетъ человѣку какъ данное, какъ готовое содержаніе. Она освѣщаетъ весь путь его жизни: раскрываетъ значеніе настоящаго положенія человѣка въ мірѣ, показываетъ его назначеніе и цѣль жизни, представляетъ его взору нравственный идеалъ или—добро, которое человѣкъ обязанъ выполнять, чтобы соотвѣтствовать дѣйствительнымъ потребностямъ своей природы и всегда вѣрно и неуклонно исполнять свое назначеніе. Замѣнить въ этомъ случаѣ, т. е. въ дѣлѣ нравственномъ, за религію иными началами, какъ пытаются сдѣлать нынѣ, вводясь наукою, значить лишить человѣка незамѣнимо—надежнаго руководства въ жизни и самую нравственность сдвинуть съ твердаго устоя и прочнаго начала. Что такое были бы наши обязанности въ отношеніи къ намъ самимъ и въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, безъ убѣжденій, основанныхъ на религіи христіанской? Какою

силою приводились бы эти обязанности въ исполненіе? Поизвѣстна ли есть, безъ сомнѣнія, въ душѣ нашей двѣ силы, побуждающія и руководящія насъ въ исполненіи нашихъ обязанностей; это чувство совѣсти и свѣтъ разума. Но кто далъ голосъ нашей совѣсти? Откуда происходитъ ея могущество? Сама совѣсть освѣщается и очищается по мѣрѣ того, какъ человѣкъ пріобрѣтаетъ болѣе точныя понятія о религіи, которыя сообщаютъ ему познаніе о Существовѣ Верховномъ и Его безконечныхъ совершенствахъ, отраженіе которыхъ человѣкъ, при свѣтѣ вѣры, несомнѣнно усматриваетъ въ себѣ самомъ, въ частности въ своемъ умѣ, стремящемся постичь истину, — въ сердцѣ, которому доступны радость, счастье, блаженство, и въ волѣ, предназначенной къ святости. Опытъ достаточно убѣждаетъ, что совѣсть, какъ скоро перестаетъ быть истолкователемъ божественной воли, становится сначала слабымъ обвинителемъ, а потомъ небрежнымъ судіею нравственныхъ проступковъ человѣка. Кто этого не испыталъ на самомъ себѣ въ томъ возрастѣ, когда чувства получаютъ самую сильную власть надъ человѣкомъ, когда совѣсть находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ его естественныхъ наклонностей? Если человѣкъ забываетъ Бога, забываетъ страхъ и любовь къ Богу, то есть, если онъ перестаетъ быть религіознымъ, перестаетъ держаться вѣры въ вездѣприсущаго и правосуднаго Бога и въ бессмертіе человѣческой души; тогда вся его жизнь, доселѣ тихая и чистосердечная, извращается и великая опасность грозитъ судьбѣ его нравственной жизни. Въ свою очередь разумъ, неподдерживаемый религіею, не болѣе можетъ имѣть силы и власти въ своемъ вліяніи на нравственную жизнь человѣка. Правда, разумъ стремится изыскать правила, посредствомъ которыхъ управлялись бы человѣческія общества и устанавливались обязанности людей всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній. Можемъ ли мы, однако же, признать эти правила за вѣчныя и неизмѣнныя, какъ выраженіе совершенной правды, какъ общій законъ всего человѣчества, противъ котораго ничего нельзя сдѣлать преступнаго, что не можетъ и не должно остаться безнаказаннымъ, если мы не будемъ вѣровать въ Верховнаго Законодателя, который открылъ людямъ волю свою? Чтобы закону нравствен-

ному владычествовать надъ людьми, надобно, чтобы онъ владычествовалъ надъ ними безъ всякаго ограниченія. Можетъ ли это быть по отношенію къ тѣмъ, въ рукахъ которыхъ находится власть и которые, какъ показываетъ исторія, нерѣдко заставляли законы служить своимъ страстямъ? Если же эти законы будутъ зависть отъ тѣхъ, которые обязаны повиноваться имъ, то всего правдоподобнѣе, что они сдѣлаютъ ихъ средствомъ къ отрицанію всякаго повиновенія, безъ котораго невозможно существованіе человѣческихъ обществъ. Да и самое существованіе законовъ, всегда огранивающихъ наши желанія, свидѣтельствуетъ, что законодательство нашего разума дѣло болѣе воображаемое. Законодательство нравственное — вѣнъ нашего разума, не есть плодъ и измышленіе его. Для того, чтобы сдерживать самыя мысли, стремленія и дѣйствія человѣческія и давать имъ должное направленіе, необходимо законъ, который происходилъ бы не отъ самого человѣка, и котораго онъ не могъ бы измѣнять или нарушать по своимъ прихотямъ. Посему моралистъ, который обдумываетъ законы однихъ принятыхъ обычаевъ, не восходитъ до высочайшей и безусловной справедливости, до вѣчныхъ началъ, основанныхъ на этой справедливости, и которыя составляютъ достояніе религіи, такой человѣкъ, говоритъ, воздвигаетъ зданіе, имѣющее рано или поздно непременно обрушиться въ самомъ своемъ основаніи.

Достаточно замѣтить, что никогда не возстаютъ на религію, съ другимъ какимъ-нибудь намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы ни звать и исказить чистую нравственность. Когда люди хотятъ утвердить нравственность чувственную, то они начинаютъ это дѣло съ отрицанія духовной природы человѣка, и замѣны правилъ вѣры властію плоти; причемъ доходятъ до того, что лишаютъ его всякой свободы, и дѣлаютъ полнымъ рабомъ природы, безусловно подчиненнымъ всѣмъ ея требованіямъ и влеченіямъ. При этомъ, конечно, не можетъ быть рѣчи о нравственной вѣнності и какой бы то ни было виновности человѣка. Чтобы поощрить гордость человѣка, сему научнымъ образомъ доказываютъ мнимую независимость человѣка отъ Высшаго Существа, его неоспоримыя права нарушать законы и установленные порядки. Догматы о вѣчности Бога замѣняютъ ученіемъ о человѣчествѣ, которое, будто-

бы, владѣть всѣми правами божескими и которое не имѣетъ ни другого принципа, ни другой цѣли, кромѣ самого себя, — словомъ проповѣдуется самый грубый эгоизмъ или себялюбіе, что онъ и есть. И такой то гибельный атеизмъ скрытно заключается въ томъ положеніи, что нравственность, будто бы, не зависитъ отъ религіи. Это ученіе извращаетъ въ конецъ чистое понятіе о нравственности, искореняетъ въ душѣ человѣка священный страхъ, воспитываемый религіею, и вслѣдствіе за этимъ обыкновенно выступаетъ сила, которая все сжимаетъ въ своей жесткой рукѣ, но безсильной, однакоже, спасти отъ гибели общество, благоденствіе и цѣлость котораго зиждется главнымъ образомъ на основаніи закона божественнаго. Потому-то самый либерализмъ послѣ того, какъ раскроется во всемъ ужасъ своего нестроенія и всеразрушающаго дѣйствія, спѣшитъ объявить о бытіи Верховнаго Существа и о безсмертіи души, для поддержанія порядка и сохраненія уцѣлѣвшихъ остатковъ нравственности людей. И это отътого и знаменитъ. Такъ образомъ нравственная жизнь коренится въ религіи, какъ въ своей глубочайшей основѣ. Нравственность безъ религіи есть все равно, что дерево, оторванное отъ своего корня, сообщающаго ему свою силу и жизнь. Будемъ, бр., вѣдать и помнить это взаимное отношеніе религіи и нравственности, равно и то значеніе, какое религія вообще имѣетъ въ дѣлѣ образованія человѣка. Пусть иные увлекаются модными стремленіями времени и не хотятъ давать религіи должнаго значенія въ дѣлѣ просвѣщенія и нравственнаго развитія человѣка. Это — пагубное увлеченіе! Да вразумитъ ихъ Господь Богъ, и намъ да поможетъ утвердиться, какъ въ истинномъ познаніи Творца и Спасителя своего, такъ и въ укрѣпленіи воли нашей въ дѣланіи добра и нравственнаго совершенствованія. Наче всего да проникнетъ эта истина въ сознаніе всѣхъ приставниковъ учебно-воспитательнаго дѣла въ мѣстной общинѣ ученія, равно и самихъ воспитываемыхъ въ ней: и если эта истина сдѣлается общимъ нашимъ достояніемъ не въ области только сознанія, но и въ области дѣла и жизни, — то, вдумавшись, что это — по всей справедливости, составитъ ту „благую часть“, которая, по слову Господа, не отыметъ отъ насъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

Да поможетъ же намъ въ этомъ Господь Богъ, единый истинный Учитель и Спаситель людей, и Его Пречистая Матерь, покрову Которой вручена сія обитель—благочестія и науки!

Д ѣ л о 1740 г о д а,

Сургутскаго вѣдомства, Семіарской волости о священникѣ Борисѣ Фирсовѣ, который продалъ пономаря Дороея Ѳедотова, съ семействомъ, Самаровскому закащику, священнику Максиму, за 30 рублей.

Представляемый изъ дѣлъ Консисторіи настоящей очеркъ даетъ понятіе о случаяхъ, бывавшихъ въ старину въ сибирскомъ, а можетъ быть и въ російскомъ духовенствѣ. Участь пономаря, нежданно-негаданно, въ дѣтствѣ попавшаго сперва въ кабалу подъ ячему, перепроданнаго послѣ, за долгъ, попу Фирсову, имъ же облыжно, подъ именемъ племянника, удостоившагося пріема въ причетъ церковный, а затѣмъ проданнаго съ женою и дѣтьми въ вѣчную кабалу другому попу, для насъ, живущихъ въ настоящее время, кажется весьма необычною. Обстоятельство, изложенное въ заглавіи статьи, мы, непускаясь въ разсужденія, постарались передать въ возможной полнотѣ и ясности, опустивъ нѣкоторыя подробности, не столь существенныя.

3 марта 1740 года, города Сургута закащикъ, протопопъ Іоаннъ Сергѣевъ, доносилъ преосвященному Антонію, митрополиту тобольскому и сибирскому (1721—1740 г.), что семіарской волости успейской церкви попъ Борисъ Фирсовъ той волости и церкви пономаря Дороея Ѳедотова, служившаго по благословенной грамотѣ съ 729 г., продалъ съ женою и дѣтьми, всего 6 душъ, Самаровскаго Яму закащику, попу Гавріилу Максиму, за тридцать рублей, и далъ на онаго пономаря, на жену и дѣтей въ Самаровѣ у крѣпостныхъ дѣлъ крѣпость. Услышавъ о томъ, закащикъ, протопопъ Сергѣевъ, грамоту у того пономаря отобралъ. Въ грамотѣ этой значилось, что пономарь Ѳедотовъ родной племянникъ попа Фирсова. Дѣйствиительно, въ приложенной къ дѣлу грамотѣ отъ 10 августа 1729 г., за подписомъ митрополита Анто-

нія, сказано, что настоящая грамота выдана, вельдствие проше-
нія, успенской церкви попа Бориса Фирсова, родному племяннику
его Дороею Феодотову, который служилъ ранѣе по подписанной
властныя руки прежде бывшаго на сибирскомъ престолѣ, блажен-
ныя памяти преосвященнаго архіерея, схимонаха Феодора чело-
битной, а данной отъ нашего архіерейства благословенной гра-
маты за подписаніемъ нашей властной руки у себе неимѣть.

На выше показанномъ донесеніи закащика, протопопа Сергѣева,
была положена слѣдующая резолюція митрополита Антонія: съ
попа Бориса Фирсова доправя взятые имъ, Борисомъ, за понома-
ря съ женою и дѣтьми деньги, отдать купцу Гаврилу Максимову
возвратно всѣ сполна, а пономарю быть въ причетническомъ сво-
емъ званіи до указа при той же церкви по прежнему. А въ томъ
преступленіи немало попа Бориса допросить: чего ради онъ объ-
явилъ помянутаго пономаря прежде племянникомъ своимъ? И какъ
близко ему онъ племянникъ имѣется, и откуда онъ родомъ, и ка-
кова отца сынъ? Чтобъ объявилъ по совѣсти священнической имя-
но, ежели то правда. А потомъ, чего ради его съ женою и дѣть-
ми продалъ, и почему онъ ему порабощенъ въ холопство, по ка-
кимъ имянно крѣпостямъ, и какъ давно? Чтобъ также показали
справедливо. И для чего такой мѣры употребилъ (?) не объявля о
семъ преосвященному архіерею, дерзнулъ дѣйствительно служа-
щаго причетника, яко холопа своего, продать, о которомъ бы
прежде подобало объявить, и, по отрѣшеніи отъ причетническаго
званія его, опредѣленія просить, и тогда по таковымъ законнымъ
крѣпостямъ продажу чинить. Допросить о всемъ обстоятельно.
(Резолюція сія, за болѣзнію преосвященнаго, подписана его каз-
начемъ, іеродіакономъ Іоанниіемъ).

Между тѣмъ погупатель пономаря, закащикъ, пощъ Гавриилъ
Максимовъ, которому будущій его крѣпостной предъявилъ 21 фев-
рала 740 г., свою ставленную грамоту, на другой же день пи-
шетъ митрополиту Антонію, конечно въ огражденіе себя, донесе-
ніе слѣдующаго содержанія: 1739 года декабря 6. Сургутскаго
завазу, семіаровской волости успенской церкви пощъ Борисъ Фир-
совъ продалъ мнѣ, нижайшему, своего купленнаго крѣпостнаго
двороваго человѣка Дороея Феодотова, съ женою его и дѣтьми,

и даль мнѣ на него крѣпость отъ крѣпостныхъ дѣлъ, которой ево дворовой человекъ въ подушный окладъ въ 724 г. за нимъ, по помѣ Фирсовымъ, записанъ и подушныя деньги платилъ онъ, Фирсовъ, повсягодно бездоимочно, а сего 740 г. февраля 21 оной купленный дворовой мой человекъ Дороеей Ѳедотовъ, прибывъ въ Самаровскій Ямъ, объявилъ мнѣ, низайшему, Вашего Преосвященства благословенную, за подписаніемъ властныхъ руки, за печатью, пономарскую грамату, что онъ, Дороеей Ѳедотовъ, опредѣленъ 729 г. августа 10 дня вышеозначенной волости къ успенской церкви пономаремъ, а онъ, попъ Борисъ Фирсовъ, при продажѣ онаго двороваго человека Дороея мнѣ, низайшему, того не объявилъ, что онъ числится пономаремъ.

Впрочемъ и пономарь Ѳедотовъ въ тотъ же день пишетъ митрополиту Антонію слѣдующее доношеніе: прошедшаго 1739 г. декабря 6 оной успенской церкви попъ, дядя мой родной, Борисъ Фирсовъ, продалъ меня, низайшаго, съ женою моею и дѣтьми, самаровской покровской церкви закащику, попу Гаврилу Максиму, и даль на насъ крѣпость отъ крѣпостныхъ дѣлъ, а нынѣ я, низайшій, Вашему Преосвященству объявляю данную мнѣ Вашу благословенную, за подписаніемъ властныхъ руки, за печатью, пономарскую грамату, что я опредѣленъ 729 г. августа 10 дня вышеписанной волости къ успенской церкви пономаремъ, а за что онъ, попъ Борисъ Фирсовъ, меня, низайшаго, продалъ, того я не вѣдаю. Самъ онъ, попъ Фирсовъ, объявить.

Спрошенный въ сургутскомъ духовномъ заказѣ, по резолюціи преосвященнаго митрополита Антонія, успенской церкви попъ Борисъ Фирсовъ, по священству, показалъ: въ прошедшихъ десяти годахъ, а въ которомъ именно, о томъ значится въ крѣпости, купилъ де онъ въ Самаровскомъ Яму у подъячаго Александра Лишицкаго оставшагося отъ отца его и отъ матери пришлого въ Самаровскій Ямъ отъ младыхъ лѣтъ, именемъ Дороея Ѳедотова, (а чьего де онъ прозванья и родиною — того не знаетъ) для выкармливанія у себя въ домѣ; изучилъ его грамотъ, читать и пѣть, и усмотря у него Дороея желаніе ко святой церкви, за неимѣніемъ у себя дѣтей своихъ и служителя при святой церкви, назвалъ его якобы племянникомъ своимъ за его къ себѣ услугу и добровѣтъ

церкви Божіей желаніе. И въ 1729 г., по доношенію моему и по благословенію преосвященнаго Антонія, митрополита тобольскаго и сибирскаго, и по грамотѣ, повелѣно ему, Дороею, быть у показанной успенской церкви пономаремъ, а сродства колѣннаго онъ, попь Борисъ, съ нимъ не имѣть, и продать его Дороею и съ женою его и дѣтьми, всего съ шестью человекъ, самаровскому закащику Гаврилу Максиму за тридцать рублей, платьемъ, а именно: 3 зипуна цвѣтные красные, цѣною по 6 руб. по 50 коп., итого 19 руб. 50 коп., шуба баранова крыта сукномъ самокраснымъ, цвѣтъ васильковой, пухъ бобровой, цѣною за 6 рублей за пятьдесятъ коп., кафтанъ китайчатой, да два сарафана китайчатые, подклады холщевые, цѣною за 4 рубли, и далъ на него крѣпость, которую взялъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ, за многія ему, попу, провинки и за неуслуженіе дерковнаго чтенія и пѣнія (?) и въ другихъ непорядошныхъ поступкахъ и въ кражѣ его, Дороею, у него, попа, домашняго его шварбу, о чемъ де извѣстно въ Самаровской канцеляріи, а что дерануль и отринуль онаго пономаря отъ святаыя церкви безъ повелѣнія архипастырскаго и благословенія и недоносъ въ сургутской духовной заказъ, о томъ что указомъ его преосвященства повелѣно будетъ

Тутъ же приложена копія съ крѣпости, которою подъячій Лисицкій за шесть рублей продать попу Борису Васильеву дѣтину русской породы Дороея Федотова съ правомъ владѣть имъ, на сторону продать и заложить.

Преосвященный Антоній, указавшій, какъ видно изъ дѣла, пономарю Федотову оставаться въ прежнемъ званіи и при прежней церкви, скончался; прибывшій на мѣсто его митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ (1741—1742), извѣстный по своей печальной участи, взглянулъ на дѣло совершенно иначе. Такъ, когда самаровскій закащикъ, протопопъ Гавриль Максимовъ, купившій Федотова, подалъ митрополиту Арсенію прошеніе такого содержания: что онъ уже послѣ покупки означеннаго пономаря Федотова усмотрѣлъ у него ставленническую пономарскую грамоту, вслѣдствіе чего и не сталъ его держать при своемъ домѣ, почему и просилъ эту отъ него, Федотова, благословенную пономарскую грамоту отобрать и по крѣпости отдать его ему, закащику, то на этомъ про-

шени митрополитъ Арсеній положилъ такую резолюцію: справився въ консисторіи нашей съ подлиннымъ дѣломъ, и ежели такъ подлинно явится, что сей человекъ, о которомъ протопопъ самаровскій просилъ, крѣпостной, и у попа Бориса отъ Лисицкаго купленъ, а грамота взята была отъ преосвященнаго Антонія подложно, по ходатайству попа Бориса, а послѣ того имъ же потомъ оной человекъ сему протопопу проданъ и крѣпость на него дана, то, отрѣша его отъ причетническаго званія, отдать сему просителю, самаровскому протопопу, съ роспискою, за котораго онъ долженъ будетъ и подушныя деньги платить въ Самаровскъ неотложно.

Въ силу таковой резолюціи митрополита Арсенія у пономари была отобрана благословенная грамота и онъ съ семьею закрѣпощенъ на вѣкъ протопопу Максиму. Но злочастный пономарь не былъ забытъ Богомъ и въ судьбѣ его произошла перемена. При разсмотрѣнн вновь означеннаго дѣла, по поданнымъ о томъ доношеніямъ вновь произведеннаго сургутскаго протопопа Іоанна Алексѣева, при преосвященномъ уже митрополитѣ Антоніи II-мъ (1742—1748 гг.), окончательно рѣшена участь бѣднаго пономаря. Въ послѣднемъ опредѣленн по этому дѣлу, послѣ приведенія правилъ св. апостоль, св. 6 вселенск. собора, заповѣдей Іустиніана и проч., сказано: того ради опредѣляемъ по опредѣленію антецессора нашего, преосвященнаго митрополита Антонія, и по силѣ св. апостоль гл. 1. 28. 6. вселенск. соб. гл. 17. 83, новыхъ заповѣдей Іустиніана царя гл. 42, 50 пунктовъ, въ которыхъ изображено: аще господіе рабовъ своихъ отъ дому своего свободятъ и отпустятъ, таковыя рабы да будутъ причетники, и свободныя рабы да будутъ непорабощены ни кѣми же, и аще рабу господинъ его не прекословить, въ причетъ вочтется отъ того часа, въ онъ же причтенъ быеть: свободенъ и благороденъ да будетъ, а оный попъ Фирсовъ при опредѣленн помянутаго Ѳедотова въ пономари не только непрекословилъ о томъ самъ, а и назвалъ его себѣ племянникомъ и благословенную отъ его преосвященства грамоту пономарскую исходатайствовалъ, и потому ясно видно, что онъ, попъ, уже отъ дому своего его, Ѳедотова, онъ причетъ церковный отпустилъ, — свободить изъ дома показаннаго самаровскаго протопопа

Максимова онаго пономаря Ѳедотова съ женою его и съ дѣтми и въ вышепоказанной семіарской волости быть ему, Ѳедотову, пономаремъ по прежнему, и дать ему на то служеніе видъ—благословенную отъ нашего архіерейства грамоту для того, что какъ вышеобъявленное 6 вселенск. собора правило освобожденныхъ отъ господъ рабовъ поработать другимъ запрещаетъ, такъ и по указамъ Ея Императорскаго Величества духовныхъ чиновъ людямъ никому въ холопство кабалить никого отнюдь не велѣно. А что оной самаровской протопопъ Максимовъ не по силѣ указовъ у означеннаго попа Бориса Фирсова того пономаря Ѳедотова съ женою и дѣтми купилъ, въ томъ, что за нихъ платилъ ему, попу, деньгами или другими какими вещами въ цѣну, вѣдаться ему, протопопу, съ нимъ, потомъ, судомъ, почему и учинено будетъ надлежащее разсмотрѣніе. И сіе опредѣленіе наше, записавъ въ книгу, сообщить повѣстью для дѣйствительнаго по оному исполненія, съ роспискою. А подушныя деньги велѣтъ оному пономарю платить впредь повсягодно самимъ собою и въ томъ взять съ него обязательство съ поруками. Подпись своеручная: Антоній, митрополитъ тобольскій.

Такъ, пономарь Ѳедотовъ съ семьею, благодаря мудрому архипастырю, избавился отъ угрожающей ему крѣпостной кабалы.

Что было попу Борису Фирсову за его обманъ преосвященнаго Антонія I-го при ходатайствѣ Ѳедотову, яко его племяннику, пономарской ставленнической грамоты, изъ дѣла не видно.

Сообщилъ священникъ Михаилъ Лебедевъ.

ДВА НАСТАВЛЕНІЯ ПР—НАГО АПОЛЛОСА ВЯТСКАГО ПО ПР—ДМЕТУ ЦЕРКОВНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

I. «Въ народѣ нашемъ, вообще добромъ и благочестивомъ, къ прискорбію, не мало несознаваемыхъ или почитаемыхъ ничтожными нравственныхъ недостатковъ, растлѣвающихъ чистую душу; напримѣръ, особенно между молодежью, въ ходу кошунственные присловія, непристойныя, грубыя поговорки на счетъ духовенства, его служенія, его быта и средствъ содержанія, людьми нравственно неустроенными иногда бросаемаыя прямо въ лицо священниковъ. Достойны полнаго осужденія отвѣчающіе имъ тѣмъ

же и только увеличивающіе зло (2 Тим. II, 23, Іак. III, 16); но нельзя назвать разумными и тѣхъ, которые, прикрываясь апостольскими наставленіями: рабу Господню не подобаеъ сваритися, и вся вамъ любовію да бывають (2 Тим. II, 24. 1 Кор. XVI, 14), оставляють это безъ вниманія.—Та самая любовь, которую они думаютъ оправдать свое молчаніе, требуетъ отъ нихъ вразумленія заблуждающихъ (Іак. V, 19, 20); слова апостола: рабу Господню не подобаеъ сваритися только начало заповѣди,—а вслѣдъ за этимъ апостоль заповѣдуетъ тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобіву, съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины. Служитель Божій долженъ быть силенъ не только утѣшати въ здоровомъ ученіи, но противящихся обличати. Суть бо мнози непокоривы, суетловцы и умомъ прельщени, ихъ же подобаеъ уста заграждати (I, 9. 10). Должно только предъ Богомъ о Христѣ глаголати, съ любовію, къ назиданію (2 Кор. XII, 19); слово должно быть всегда во благодати, солию растворено, разсудительно, соразмѣрно съ понятіями тѣхъ, кому даеъ отвѣтъ (Кол. IV, 6). Не надобно упускать никакого удобнаго случая и мѣста, чтобы немедленно заградить уста развращающихъ другихъ, учащихъ чему не слѣдуетъ (Тим. I, 11).

Напримѣръ, самая ходячая въ народѣ поговорка, что духовенство беретъ съ живаго и мертваго. И мнѣ извѣстенъ одинъ глубоко уважаемый, близкій мнѣ по духу и по плоти священникъ, который благоразумно воспользовавшись случаемъ, въ кроткой бесѣдѣ разъяснилъ неосновательность этой поговорки. Дѣло было въ Свѣтлую Седьмичу.—По обходѣ одной деревни со св. иконами и славою, вечеръ выдался хорошей и крестьяне приготовили для своего батюшки самоваръ подъ деревьями, куда и сами собрались побесѣдовать. Увидѣвъ въ толпѣ одного крестьянина, который вель невоздержную жизнь и котораго онъ давно не видалъ, священникъ обратился къ нему: «что же тебя, Андрей, давно невидать; вотъ уже сколько разъ бывалъ я у тебя въ домъ съ молитвою, да все не застаю тебя; и родителя-то своего ты не позаботился похоронить честно, и доселѣ не рассчитался за похороны». Возбужденный лишней чаркой въ питейномъ, изъ котораго только что вышелъ, тотъ дерзко отвѣтилъ: извѣстно, вы берете съ живаго и съ мертваго. Нѣкоторые, особенно изъ молодежи, улыбнулись. Священникъ добродушно продолжалъ: «стыдно тебѣ говорить это! Сколько разъ бывалъ я у тебя въ дому и освящалъ его молитвою вѣры, и не только отъ тебя ничего не получалъ, да и тебя-то самого не ви-

дадь... Посмотри, померь твой родитель, а ты не позаботился отдать ему и послѣдній земной долгъ. Я же предалъ его христіанскому погребенію и доселѣ ничого не говорилъ тебѣ, а ты ни тогда, ни послѣ не подумалъ и навѣдаться. Что могъ я тогда, да и теперь что могу взять съ мертваго?! Посуди самъ, хорошо ли ты сказалъ, что мы беремъ съ живаго и съ мертваго». Крестьянинъ оставался безотвѣтнымъ. Тогда священникъ обратился къ окружающимъ. «Вы, православные,—показалось мнѣ,—повѣрили ему. Спрошу я у васъ: сколько вы платите пастуху за лѣто?»—«Да тридцать пять рублей, а какъ посчитать, такъ и всѣ сорокъ сойдуть за лѣто. Да мы же и кормимъ его поочередно: сегодня кормлю я, завтра сосѣдь, тамъ сосѣдовъ сосѣдь; обойдетъ всю деревню, и опять сначала». —«А если случится дождь, одежда на немъ вымокнетъ, или тамъ загрязнится, изорвется, тогда какъ?»—«Да вѣдь куда же дѣваться; извѣстно, и пожалѣешь; дашь свою сухонькую, пока его сохнетъ, а грязное бабы вымоютъ, изорванное зашьютъ». —«Вотъ то-то. Называете меня батюшкой, пастыремъ душъ вашихъ. А посчитайте-ка, много ли сойdetъ на долю причта съ вашей деревни; много-много рублей на 15 въ годъ, да тѣхъ вамъ жалко. Вѣдь я тоже человѣкъ, у меня тоже есть семья... А для пастуха вашей скотины вамъ не жаль 40 рублей только въ лѣто. Но что дороже—душа христіанская, или скотъ; за который вы такъ, сравнительно, дорого платите пастуху?» При этомъ сказалъ еще нѣсколько словъ, указывающихъ на значеніе души человѣка и на необходимость заботиться о ея спасеніи.

Это благовременное и понятное крестьянамъ, сдѣланное благодушнымъ тономъ сравненіе себя съ пастухомъ животныхъ, сопоставленіе съ безсловесными душъ человѣческихъ такъ поразило, такъ пристыдило крестьянъ, что они не знали какъ и выразить свою преданность и уваженіе своему духовному отцу, и никогда ни отъ кого послѣ не слышно было ничего подобнаго. Такъ простою, разумною бесѣдою пастырьъ плодотворно посѣялъ доброе сѣмя,—сказалъ мало, а плодъ произростилъ великій.

Но долгъ священника не отражать только случайно нападки неразумныхъ, а учить народъ истинамъ вѣры и благочестія благовременно и безвременно; и домъ и поле, и радость и горе, и праздникъ и будни приличны для этого; но главное мѣсто народнаго ученія—храмъ Божій, преимущественное время—общественное богослуженіе. И немало цннѣ пастырейъ, ревдующихъ объ ученіи народа, помнящихъ слова апостола: горе

миѣ, аще не благовѣствую (1 Кор. IX, 16). Но не всѣ проповѣдуютъ успѣшно. Это происходитъ отъ того, что проповѣдники, не усвоивъ себѣ какъ должно, духа любви и смиренія Христова, слишкомъ надѣются на свой разумъ, на науку, забывая, что разумъ гичитъ, надмѣвается (1 Кор. XIII, 1). Отъ того и поученія часто походятъ на безводныя, шумящія, вѣтромъ носимыя облака; на свирѣль или гусли, не производящія раздѣльныхъ тоновъ, на трубу, издающую неопредѣленный звукъ (Иуд. 12, 11 Кор. XIV, 7-8). Кто думаетъ о себѣ, что много знаетъ, тотъ очень мало знаетъ. Но кто любитъ Бога, тому дано знать отъ Него. Только любовь созидаетъ (—VIII, 3—1). Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я какъ звѣнящая или какъ валь звучащій (XIII, 1), говоритъ апостоль языковъ. Если, говоритъ онъ, въ языкѣ произносите невразумительныя слова: то какъ узнаете, что вы говорите? Вы говорите на вѣтеръ; потому заповѣдуетъ имѣть въ виду слушателей, особенно простолюдиновъ (—XIV, 9, 16). Для плодотворности проповѣди нужна любовь къ Богу, любовь къ своему дѣлу, отъ своимъ слушателямъ, сердечное пониманіе ихъ жизни чувствъ, прониновеніе складомъ ихъ мысли и языкомъ, искренность и простота отношеній къ нимъ (2 Кор. IX, 13); проповѣдь должна состоять не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. II, 4); самому Господу благоудбно было буйствомъ проповѣди спасти вѣрующіхъ (I, 21).—Часто одна краткая, отъ души о Христѣ сказанная рѣчь имѣетъ больше значенія, приноситъ большій и лучшій плодъ, чѣмъ цѣлый рядъ ученыхъ проповѣдей. Одинъ примѣръ уже извѣстенъ вамъ, вотъ другой, извѣстный миѣ, случай. Онъ произошелъ отъ удивленія, да и отъ уваженія. Является изъ школы къ священнику сынъ его студентъ. Между разговорами отецъ указываетъ сыну на обветшавшій храмъ, на обвалившуюся на немъ крышу, сѣтуетъ, что никакъ не можетъ убѣдить своихъ прихожанъ поправить все это; и предложилъ сыну побесѣдовать объ этомъ съ прихожанами. Сынъ охотно согласился. Сказалъ не одно поученіе въ церкви объ этомъ предметѣ. Его, по видимому, слушали, а дѣло нисколько не подвигалось. — Красно говоришь ты, спорить не захотѣлъ, замѣтилъ ему отецъ, да едва ли такъ, какъ надо. Ты бы попроче; побольше житейскаго, дѣловаго; вотъ хоть бы такъ: «а подумали ли вы, православные, что будетъ, если грестъ-то на церкви упадетъ»? Отецъ сказалъ слово какъ бы мимоходомъ, а сыну запало оно въ душу. Въ слѣдующій праздникъ выходитъ

онъ говорить, пришли ему на память слова отца, и сказалъ онъ: «мно-
го уже говорилъ я вамъ, православные, чтобы вы поправили свой ветхій
храмъ; но вы не слушаетесь меня и не думаете объ этомъ. Теперь спро-
шу васъ: а что будетъ съ вашею церковью, если крестъ-то съ нея упа-
детъ? Подумайте хоть объ этомъ». Это поразило крестьянъ; задумались
они. Вотъ выходятъ изъ церкви, и каждый посматриваетъ кверху на кры-
шу и крестъ, да спрашиваютъ и сами себя и другъ друга: а въ самомъ
дѣлѣ, что будетъ съ церковью-то, какъ крестъ-то упадетъ? Подумали, по-
толковали, да тутъ же и сдѣлали складчину: средствъ оказалось вполне
достаточно, чтобъ крестъ укрѣпить и крышу поправить.)

Пастыри святой церкви! Воспитывайте въ себѣ любовь къ Богу, любовь
къ своему дѣлу, къ своимъ пасомымъ, и не гоняйтесь въ бесѣдахъ за
красотою рѣчи, за ученостью; ведите бесѣду просто, примѣнительно къ
случаю и слушателю; сѣйте слово Божіе благовременно и безвременно;
вчитывайтесь и вдумывайтесь въ писанія великаго учителя проповѣдниче-
ства—апостола языковъ; вчитывайтесь и вдумывайтесь въ бесѣды самого
Христа Спасителя, всегда поучающаго просто, къ случаю бравшаго пред-
меты и образы для своихъ бесѣдъ изъ окружающей жизни и природы. Къ
кому больше намъ идти за наукой и примѣромъ для подражанія, какъ не
къ Нему, Коему еще Петръ апостоль отвѣчалъ: Господа, къ кому идемъ?
Глаголы живота вѣчнаго имаша (Іоан. VI, 68)!

II. Въ вышеприведенномъ наставленіи приходскимъ священникамъ, по
предмету церковнаго проповѣдничества, обращено ихъ вниманіе на то,
что не всѣ изъ нихъ, и при ревностномъ исполненіи долгаго пастырскаго
учительства, проповѣдуютъ благоуспѣшно. «Церковная проповѣдь не впло-
нѣ оказываетъ желаемое воздѣйствіе на паству. Правда, что неуспѣшность
проповѣди не мало зависитъ отъ недостатка добраго религіознаго чувства
между нѣкоторыми христіанами, влѣдствіе чего у нихъ слаба потребность
духовнаго назиданія и не оказывается ими должное вниманіе къ пастыр-
скому слову. Но причину недостаточной плодотворности церковной пропо-
вѣди нельзя не усматривать и въ самой проповѣди, въ которой замѣча-
ется важный недостатокъ. Многіе проповѣдники, особенно молодые, слиш-
комъ надѣются на свой разумъ, на свою ученость. Избирая тему для
проповѣди изъ ученія вѣры или нравственности, они раскрываютъ ее
часто на основаніи одного логическаго развитія, укрѣпляютъ свои мысли
доводами собственнаго ума, хотятъ убѣждать и увлекать слушателей си-

лою своей мысли и искусством своего слова. Отъ того ихъ проповѣдь, какъ слабое слово человеческое, оказывается безсильною для плодотворнаго воздѣйствія на умъ и сердце поучаемыхъ.

Проповѣдникамъ надлежитъ болѣе пользоваться необходимыми для проповѣди, неисчерпаемо-обильными источниками духовнаго вѣдѣнія и нравственнаго назиданія—Словомъ Божиимъ, твореніями св. отцевъ церкви и житіями святыхъ.

Проповѣдь церковная есть проповѣданіе слова Божія, а потому она не только по внутреннему содержанию, но и по вѣншему выраженію его должна имѣть тѣсное сродство съ словомъ Божиимъ. Св. апостоль Павелъ говоритъ о себѣ: дарованное намъ отъ Бога мы возвъцаемъ не отъ человеческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго (1 Кор. II, 12, 13). «И мнѣ не вѣрь, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, когда буду говорить тебѣ просто, когда не будешь имѣть доказательствъ на слова мои изъ писанія: ибо твердость нашей вѣры зависитъ не отъ словъ отборныхъ, а отъ доказательствъ изъ писанія». Слово Божіе есть начало и первообразъ церковной проповѣди. Изъ этого начала и по этому образцу должна развиваться церковная проповѣдь: все въ ней—и сужденіе о предметахъ, и образъ развитія мыслей, и способы убѣжденія—все должно имѣть отпечатокъ Богооткровеннаго Слова. Самая рѣчь проповѣдника должна быть близка къ языку св. писанія. Отдѣльныя слова и выраженія, заимствованныя проповѣдникомъ изъ библии, возвышаютъ его рѣчь, придаютъ ей характеръ священный, а приведеніе самаго текста слова Божія, умѣстное по теченію мыслей проповѣди и соответствующее душевному состоянію поучаемыхъ, самый вѣрный способъ убѣжденія. Никакое слово человеческое не можетъ быть такъ животно, какъ слово самого Бога. *Глаголю, яже Азъ глаголю*, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, *духъ сущъ и животь сущъ* (Іоан. VI, 63). *Живо слово Божіе и дѣйственно*, говоритъ Боговдохновенный проповѣдникъ вѣры Христовой, *и острѣйше паче всякаго меча, обоюду остра и проходящее до раздѣленія души же и духа... и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Животворное слово Божіе съ неодолимою силою дѣйствуетъ на душу, трогаетъ сердце, пробуждаетъ совѣсть и можетъ производить благотворную черемъну въ нравственномъ состояніи слушателей. Все писаніе, по слову апостола, полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совер-

шень Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовлень (2 Тим. III, 16, 17). Жизнеописанія святыхъ представляютъ много примѣровъ нравственнаго исправленія могущественнымъ вліяніемъ слова Божія. Одинъ великій грѣшникъ, пришедшій въ церковь, услышалъ слова пророка Исаи: *измыйтеся, чисти будете, отгымите лукавства отъ дуицъ вашихъ, научитесь добро творити, и аще будутъ грѣхи ваши, яко багряное, яко волму убью ихъ* (I, 16), принялъ слова, какъ голосъ Божій, къ нему обращенный, пришелъ въ сознаніе своего грѣховнаго состоянія, грѣшился измѣнить образъ жизни и, при помощи Божіей, сталъ человекомъ добродѣтельнымъ. (изъ житія Павла препростаго, 4 окт.). Подобнымъ образомъ отъ суевѣ мірской обратился къ жизни подвижнической преподобный Никита Переяславскій.

Послѣ св. писанія, творенія св. отцевъ церкви составляютъ важнѣйшій источникъ христіанскаго назиданія. Богоносные и богомудрые отцы церкви, въ чистотѣ сердца, озаряемые свѣтомъ благодати Божіей, глубоко проникли въ тайны божественнаго откровенія и въ своихъ твореніяхъ дали намъ незамѣнимое руководство къ правильному пониманію слова Божія, а потому святоотеческія творенія для проповѣдника должны быть вторымъ писаніемъ. Съ другой стороны, св. отцы въ борьбѣ съ вѣтхимъ человекомъ и въ подвигахъ нравственнаго самоусовершенствованія, всесторонне изучили человѣческую душу, извѣдали всѣ извороты человѣческаго сердца и опытно познали состояніе человека падшаго и человека возрожденнаго. О какомъ бы нравственномъ состояніи человека, о какихъ бы явленіяхъ человѣческаго духа ни говорили, они говорятъ объ нихъ на вѣрномъ основаніи собственнаго наблюденія. Читая Ефрема Сирина, оплакивающего падшаго человека и призывающего его къ покаянію, видимъ, что онъ постигъ глубину паденія. Макарій великій о дѣйствіяхъ благодати Божіей говоритъ такъ, какъ бы предъ взоромъ его совершились благодатныя дѣйствія въ душѣ человѣческой. Іоаннъ Лѣстничникъ излагаетъ ученіе о любви христіанской съ такою живостію и увлекательностію, какъ можетъ говорить только тотъ, кто самъ перечувствовалъ и исполнилъ на дѣлѣ то, чему поучаетъ своимъ словомъ. Какой проповѣдникъ скажетъ лучше и убѣдительнѣе ихъ? Въ старину наши иноки и духовенство не получали научнаго или школьнаго образованія, но достигали и умственнаго развитія и приобрѣтали достаточныя по времени церковно-богословскія знанія чтеніемъ, по преимуществу, святоотеческихъ твореній, кото-

рыя называли «рѣками, напаяющими вселенную, и исходящими мудрости». Изъ этихъ «рѣкъ» — и ни откуда больше, кромѣ св. писанія, — почерпали живую воду для утоленія духовной жажды православныхъ христіанъ и изъ этой сокровищницы мудрости раздавали дары боговѣдѣнія и нравственнаго назиданія. И духъ христіанскій былъ рѣкою и дѣятеленъ въ массѣ народной, проявляя себя и въ обычаяхъ домашнихъ, и въ приверженности къ церкви, и во всемъ умственно-нравственномъ строѣ народа, въ которомъ все признаютъ характеръ набожности. Изъ давней старины нашъ православный народъ унаслѣдовалъ и сохранилъ доселѣ особенную любовь послушать чтеніе отъ «божественнаго». Благо, что есть запросъ такого рода. Пастырямъ церкви не нужно большихъ усилій разработывать духовную почву; нужно только неплотно разсѣвать на готовую почву сѣмена вѣры и благочестія изъ богатой житницы отеческихъ твореній. Житія святыхъ представляютъ собою дорогое пособіе для проповѣдника. Не все способны въ отвлеченному мышленію; и для развитыхъ людей требуется напряженіе ума, чтобы слѣдить за логическимъ теченіемъ мыслей устной рѣчи и со словомъ проповѣдника составлять понятіе. Объ изясненіи имъ предметъ, а тѣмъ болѣе это затруднительно для неразвитаго умственно простолюдина. Труднее созерцать предметъ, изображаемый въ общихъ понятіяхъ и представленіяхъ ума, чѣмъ видѣть его въ ясныхъ чертахъ живой дѣйствительности, въ опытахъ и примѣрахъ жизни. Для того благочестивая древность и сохранила для насъ жизнеописанія святыхъ, чтобы житіе ихъ мы оставили въ образецъ для подражанія. И св. апостолъ заповѣдалъ почитать наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе, чтобы мы, взирая на кончину ихъ жизни, подражали вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 67). Каждая добродѣтель христіанская, всякое возможное для человѣка нравственное совершенство имѣютъ для себя многіе образцы въ святой, богоугодной жизни многочисленныхъ угодниковъ Божіихъ. Эти живые, дѣйствительные, достигнутые такими же, какъ и мы, людьми, имѣвшими ту же, такъ и мы, д. немощную, и преклонную ко грѣху, природу, примѣры святости и убѣдительно и спасительно дѣйствуютъ на душу, учѣмъ самое красивѣе слово проповѣдника, изображающее добродѣтель христіанскую. Вамъ нужно предложить духовное врачество челоуѣку, поработенному грѣху, потерявшему волю и самообладаніе, признающему себя безсильнымъ, оставить грѣховныя привычки, возстать отъ паденія и начать новую, добрую жизнь. Поважите ему

образцы дивнаго духовнаго возрожденія, напр. въ жизни преподобномученицы Евдокіи, преподобной Маріи Египетской, изъ великихъ грѣшницъ ставшихъ величайшими подвижницами и праведницами. Евдокія съ юныхъ лѣтъ отдала себя разврату, нажила себѣ богатства, которыя уступали только сокровищамъ царскимъ, жила въ нѣгѣ и роскоши, предавалась веселію и удовольствіямъ. Одинъ случай, благостію Божіей ей посланный, обратилъ ее на путь спасенія: разъ она услышала чтеніе о страшномъ судѣ Божіемъ и воздаяніи въ будущей жизни за дѣла наши на землѣ; сердце ея содрогнулось при мысли, что она великая грѣшница, она сознала гнусность своего образа жизни, приняла св. крещеніе, принесла въ даръ церкви свои сокровища, распустила своихъ слугъ, въ смиреніи и нищетѣ пятьдесятъ шесть лѣтъ провела въ трудахъ и подвигахъ иноческой жизни и завершила земное поприще мученическою кончиною. Преподобная Марія отроковицею оставила домъ родительскій, семнадцать лѣтъ жила позорною жизнію. Вразумленная благодатію Божією, когда для нея загражденъ былъ входъ во храмъ на торжество воздвиженія животворящаго креста Христова, опомнилась отъ смрада прошедшихъ лѣтъ своихъ, въ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ поверглась съ горячею молитвою предъ образомъ Пресвятыя Богородицы и одобренная надеждою на заступленіе и покровъ Владычицы неба удалилась въ пустыню, долго боролась тамъ съ своими страстями и соблазнительными помыслами, питалась травою и кореньями, и, когда одежда ея истлѣла отъ ветхости, жила съ непокрытымъ тѣломъ, много страдала отъ холода и зноя, сорокъ восемь лѣтъ прожила въ пустынѣ, не видавши въ ней, до послѣднихъ дней своихъ, ни одного человѣка, и по истинѣ была земнымъ ангеломъ и небеснымъ человѣкомъ: ея тѣло настолько было утончено постомъ, что она ходила по водѣ, какъ по землѣ, въ молитвенномъ обращеніи къ нему возвышалась надъ землею, держась на воздухѣ. Если слабыя женщины изъ глубокой бездны паденія восходили на такую высоту святости, можетъ ли каждый грѣшный человѣкъ не имѣть надежды подняться хотя на нѣсколько ступеней добродѣтели, если только будетъ имѣть рѣшимость бороться съ грѣхомъ, огвергнуться себя и слѣдовать за Христомъ. Къ какому высокому самоотверженію способенъ человѣкъ, можно указать, напр., на житіе преподобнаго Алексія человѣка Божія. Единственный сынъ и наслѣдникъ знатныхъ и богатыхъ родителей, онъ обрекъ себя на нищету, презрѣлъ почести и славу, къ которымъ открывало доступъ его знатное происхожденіе; по волѣ

родителей, сочетавшись бракомъ съ лучшею изъ невѣстъ Рима, оставилъ ее дѣвственницею, скрывшись въ самый день брака, изъ дома родительскаго, чтобы проводить жизнь безбрачную и подвижническую. Помимо своей воли, но не безъ воли Промысла Божія, онъ возвратился въ отечественный городъ и здѣсь, не въ другомъ какомъ либо домѣ, а подъ кровомъ родительскимъ, побѣдивши всѣ искушенія сердца, жилъ одинокимъ отшельникомъ, какъ въ пустынѣ: подъ видомъ странника, неузнанный родителями, испросилъ у нихъ малую келію и семнадцать лѣтъ провелъ въ ней въ подвигахъ поста и молитвы. Собственныя слуги безчестили его; каждый день онъ видѣлъ скорбь отца и матери о потерѣ сына, видѣлъ слезы своей супруги, оплакивавшей вдовство свое, — и все терпѣлъ, перенесъ всѣ испытанія, не выдалъ себя до конца жизни, и только по смерти его родители узнали, кого они приютили у себя въ образѣ странника. Ради Христа, преподобный Алексій отказался отъ всѣхъ земныхъ благъ, порвалъ кровавыя узы, переносилъ всякія скорби и лишенія. Взвѣсивъ на этотъ образецъ самоотверженія, можемъ ли сказать и помыслить, что заповѣдь о самоотверженіи не по силамъ человѣка. Высокъ этотъ образецъ, неудобопримѣнимъ для насъ, но и то будетъ угодная жертва Богу, если мы снимемъ съ него хотя малое подобіе для себя; если тотъ, кого Богъ одарилъ дарами богатства, во имя Божіе употребляетъ ихъ не въ свою только пользу, но и на помощь нуждающимся; если кто поставленъ на высотѣ чести и достоинствъ, не услаждаетъ ими свое самолюбіе, а обращаетъ ихъ на полезное служеніе другимъ; если живущій въ супружествѣ хранить его въ чистотѣ и содержать семейство свое въ страхъ Божіемъ, — и эти добродѣтели приметъ Богъ въ благоприятную жертву нашей любви къ Нему. Во всякомъ состояніи можно проводить жизнь святую и богоугодную. Св. Макарію Египетскому, когда онъ просилъ Бога указать ему, кому бы онъ могъ подражать въ святости, Господь указалъ на двухъ женщинъ, жившихъ вмѣстѣ въ ближнемъ городѣ. Св. подвижникъ пошелъ въ городъ, отыскалъ указанныхъ женщинъ и просилъ ихъ сказать ему, какими дѣлами онѣ угождаютъ Богу. Мы, сказали женщины, никакого родства между собою не имѣли, вышедши замужъ за родныхъ братьевъ, никогда между собою не ссорились и ничѣмъ одна другую не обидѣли, желали поступить въ монастырь, но, не получивъ согласія мужей, положили между собою обѣтъ наблюдать надъ своимъ сердцемъ и никогда не говорить празднаго слова. Такъ живемъ съ своими мужьями пятнадцать

дѣтъ. Вопетину, сказали Макарій, Богъ не ищетъ ни дѣвства, ни женитбы, ни инока, ни мирянина, но произволѣнія каждаго, желающаго спастись. Въ житіяхъ святыхъ встрѣчаются такія житіейскія положенія, которыя соотвѣтствуютъ самымъ обыкновеннымъ обстоятельствамъ нашей жизни и могутъ служить полезнѣйшимъ руководствомъ для насъ. Нерѣдко жалуются люди на общество, въ которомъ живутъ, и по своей нетерпѣливости не имѣютъ покоя отъ недружелюбія близкихъ къ нимъ по общественному положенію. На этотъ случай можно привести слѣдующее сказаніе. Одинъ инокъ былъ любимъ въ своей обители пятью старцами, а одинъ старецъ не любилъ и оскорблялъ его. Инокъ ушелъ въ другую обитель. Тамъ восемь иноковъ были съ нимъ дружелюбны, и два питали къ нему нерасположеніе. Онъ оставилъ и эту обитель и перешелъ въ третью. Въ этой обители семь братій были къ нему расположены, а пять не любили его. Старецъ убѣдился, что это несчастіе можетъ постигать его вездѣ; сталъ думать, какъ бы ужиться ему на одномъ мѣстѣ, и разсудилъ, что лучшее для этого средство — терпѣніе и поставилъ себѣ за правило терпѣливо переносить всякія огорченія. Послѣ этого, какъ и прежде, онъ нерѣдко подвергался оскорбленіямъ отъ своихъ братій; но всякій разъ говорилъ себѣ: буду терпѣть во имя Іисуса Христа, и всегда былъ спокоенъ. Прекрасное правоученіе! Такъ оно просто и такъ вѣрно и непрекаемо! Безъ огорченій никто не живетъ. Но если будешь къ нимъ равнодушенъ, станешь принимать ихъ съ терпѣніемъ, они ни мало не будутъ тревожить тебѣ, какъ бы ихъ и не бывало. Неисчислимы назидательныя и спасительныя примѣры въ житіяхъ святыхъ. Нужно избирать изъ нихъ тѣ, которыя близки къ состоянію души и обстоятельствамъ жизни поучаемыхъ. Они вѣрныя всякихъ разсужденій и доводовъ могутъ вести къ предположенной цѣли наставленія.

Пастыри церкви Христовой! Не переставайте изучать слово Божіе, ежедневно читайте творенія св. отцевъ церкви и житія святыхъ, и обогащите себя духовнымъ вѣдѣніемъ для поученія своей паствы и воспитаете въ себѣ даръ учительства. Отложивши ученую гордость и самонадѣянность, почерпайте изъ этихъ душеспасительныхъ источниковъ содержаніе для своихъ проповѣдей: чрезъ это облегчится для васъ трудъ проповѣдничества и проповѣдь ваша будетъ дѣйствительна и плодотворна.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Давно мы—причтъ и прихожане Тутулымскаго села, Тюменскаго округа, желали устроить въ своемъ приходѣ церковно-приходское попечительство, долго это дѣло тянулось у насъ, и наконецъ-то Господь помогъ намъ видѣть осуществленіе своего давнишняго и искренняго желанія. Причтъ убѣдилъ прихожанъ избрать изъ среды своей членовъ церковнаго попечительства; начальство отнеслось къ нашему намѣренію вполне сочувственно, и вотъ, 26 минувшаго сентября, мы положили открыть приходское свое попечительство. Члены попечительства собрались въ приходскій храмъ и отслужили Господу Богу молебствіе о ниспосланіи помощи на благое дѣло; тотчасъ же послѣ молебствія составилъ небольшой попечительскій капиталъ, чрезъ пожертвованіе пока 5-ю только членами денегъ, въ количестве 11-ти рублей.

Не въ этомъ мы видимъ успѣхъ Богомъ благословленнаго церковно-попечительскаго дѣла въ нашемъ приходѣ, не въ сборѣ денежномъ, на первый разъ, пожалуй, и скудномъ, а въ томъ, что всѣ члены попечительства, со дня открытія его, поживились, засуетились, начали созидать планы насчетъ будущей своей дѣятельности и дали другъ другу обѣщаніе быть къ дѣлу усердными. И можно ручаться за успѣхъ дѣла, такъ какъ члены попечительства состоятъ на волостныхъ должностяхъ, близки къ народу, и потому могутъ на первое же время повести попечительское дѣло хорошо и основательно; а тамъ Богъ поможетъ не угаснуть благому начинанію.

Открыть попечительство первоначально кажется затруднительно, на самомъ же дѣлѣ оно довольно просто и немногосложно: стоитъ лишь уредовать прихожанъ, выяснивъ имъ пользу учрежденій, въ родѣ приходскаго попечительства, начальство поможетъ, а тамъ и пойдетъ все своимъ порядкомъ, какъ надѣмся, будетъ свой порядокъ въ попечительскомъ дѣлѣ и у насъ. Мы также, говоримъ, не мало задумывались надъ открытіемъ попечительства, тѣмъ болѣе, что приходъ нашъ исключительно раскольниковскій,—и все же дѣлу положено начало. Но мало ли въ епархіи такихъ приходовъ, гдѣ при православномъ составѣ прихожанъ, стоитъ лишь предложить послѣднимъ устроить изъ среды себя попечительство, выяснивъ пользу его, и добрые, благочестивые христіане съ полнымъ сочувствіемъ отзовутся на благія начинанія приходскаго своего духовенства, имѣющія цѣлю ихъ же благо, какъ-то: украшеніе своего храма, лучшее содержаніе приходскаго причта, поднятіе общими усилиями причта и лучшихъ прихожанъ религіоз-

но-нравственнаго состоянія всего прихода, развитие приходской благотворительности въ наивозможно-большихъ размѣрахъ и пр.

Дай Богъ, чтобы тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходскихъ попечительствъ, онѣ открывались, а гдѣ есть уже таковыя, то существовали бы прочно и успѣшно, при Божіемъ благословеніи и усердіи къ нимъ членовъ попечительства.

Дьялопроизводитель Туумьскаго попечительства, диаконъ Г. Кузнецовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ книга: «Поученія Преосвященнаго Никанора, епископа Уфимскаго. Уфа. 1883 года». Цѣна съ пересылкою два рубля. Съ требованіями на книгу можно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію епископа.

Вышла въ свѣтъ третья часть „Круга церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва московской епархіи“, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія св. Четырѣдесятницы и Страстной седмицы. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб. Получать можно въ канцеляріи Общества, въ Богоявленскомъ монастырѣ, у книгопродавца Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и у Майкова, на кузнецкомъ мосту. Тамъ же продаются первая и вторая части означеннаго изданія, стоящія—1-я часть „Всеношное бдѣніе“ 1 р., съ пересылкой 1 руб. 30 коп., 2-я часть „Ирмосы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями“ 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

Въ № 13 Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, отъ 1-го іюля 1882 года (стр. 260), духовенству Тобольской епархіи, какъ хорошее пособие при собесѣдованіяхъ виѣбогослужебныхъ, рекомендуется книга: „Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры“. Желашіе выписать сію книгу адресуютъ свои требованія въ г. Рязкѣ, рязанской губерніи, протоіерею Θεодору Лебеву. Цѣна книги съ пересылкой 1 руб., а при требованіи 60 благочинными для подвѣдомыхъ имъ церквей 10 и болѣе экземпляровъ—80 копѣекъ.

Содержаніе. Слово въ праздникъ Казанской иконѣ Божіей Матери. —Дѣло 1740 года.—Два пасхаленія пр.—наго Апологоса витекаго по предмету церковнаго проповѣдничества.—Корреспонденція.—Объявленія.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕИ ПЕТРЪ ПОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го октября 1883 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Каланиной.